

Чувствительность к справедливости и психологическое благополучие у несовершеннолетних правонарушителей мужского пола

Астанина Н.Б.,

кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии, Воронежский филиал Московского гуманитарно-экономического института (МГЭИ), Воронеж, Россия, astanina.nadya@yandex.ru

Исследование посвящено изучению взаимосвязи психологического благополучия и чувствительности к справедливости у несовершеннолетних правонарушителей мужского пола. Был опрошен 171 респондент в возрасте от 13 до 18 лет, среди них 82 правонарушителя и 89 правопослушных подростков. Для исследования изучаемых переменных были использованы методики: опросник чувствительности к справедливости М. Шмитта, измеряющий чувствительность к справедливости с разных ролевых позиций, и Шкала психологического благополучия Варвик–Эдинбург. Выявлено, что правонарушители значимо более чувствительны к справедливости по сравнению с правопослушными подростками. Психологическое благополучие правонарушителей положительно связано со всеми видами чувствительности к справедливости: с чувствительностью к справедливости с позиции жертвы, а также с трех других ролевых позиций – свидетеля, бенефициара, нарушителя, составляющих просоциальную чувствительность к справедливости. В группе правопослушных подростков значимые связи психологического благополучия и чувствительности к справедливости не обнаружены.

Ключевые слова: чувствительность к справедливости, несовершеннолетние правонарушители, психологическое благополучие, подростки.

Для цитаты:

Астанина Н.Б. Чувствительность к справедливости и психологическое благополучие у несовершеннолетних правонарушителей мужского пола [Электронный ресурс] // Клиническая и специальная психология. 2017. Том 6. № 1. С. 33–47. doi: 10.17759/psyclin.2017060103

For citation:

Astanina, N.B. Justice Sensitivity and Mental Well-Being among Male Juvenile Offenders [Elektronnyi resurs]. Clinical Psychology and Special Education [Klinicheskaja i

[spetsial'naia psikhologiiia], 2017, vol. 6, no. 1, pp. 33–47. doi: 10.17759/psycljn.2017060103 (In Russ., abstr. in Engl.)

Введение

Одними из самых актуальных и социально значимых задач, стоящих перед нашим обществом сегодня, являются поиск путей снижения роста правонарушений среди молодежи и повышение эффективности профилактики делинквентного поведения. Переживание психологического неблагополучия считается одной из причин формирования противоправного поведения подростков, а также их криминализации и суицидоопасного поведения в местах лишения свободы [3; 12]. В связи с этим изучение факторов психологического благополучия подростков – правонарушителей весьма важно для оптимизации процессов профилактики и психологической коррекции личности правонарушителя, а также для повышения потенциала воспитательных мер в местах социальной изоляции.

Согласно результатам последних исследований, гораздо более важный вклад в психологическое благополучие вносят не внешние события и объективные условия жизни, а индивидуально-психологические особенности: черты, ценности, установки, которые формируются при жизни и опосредуют эффекты врожденных и средовых факторов [4].

Целью данного исследования является изучение связи психологического благополучия и чувствительности к справедливости у несовершеннолетних правонарушителей мужского пола.

Многочисленные наблюдения психологов и педагогов, работающих с подростками, свидетельствуют, что потребность в справедливости у них выражена гораздо ярче, чем у детей и взрослых. Результаты наблюдений подтверждаются рядом зарубежных исследований [9; 13; 16; 17].

Согласно результатам исследования веры в справедливый мир у несовершеннолетних правонарушителей, потребность в справедливости у них выражена в большей степени, чем у правопослушных подростков [1]. У правонарушителей значимо выше вера в общую справедливость мира, связанная, в отличие от веры в справедливость по отношению к себе, преимущественно с антисоциальными установками. Помимо этого, у них искажена композиция веры в справедливый мир: вера в общую справедливость преобладает над верой в справедливость по отношению к себе, что может ассоциироваться с переживаниями «обойденности судьбой», несправедливости и обострять желание восстанавливать справедливость, в том числе криминальными способами. Наблюдения пенитенциарных психологов также свидетельствуют о большом интересе правонарушителей к теме справедливости: у подростков – правонарушителей ярко выражено свойство рассматривать себя как жертв несправедливого обращения [3; 10].

Исследование К. Дальберт (С. Dalbert), проведенное в колониях Германии, показало, что, напротив, вера в справедливый мир является ресурсом для психологического благополучия и просоциального поведения правонарушителей [14]. В исследовании была выявлена положительная связь веры заключенных в справедливость мира по отношению к себе со склонностью к контролю гнева, которую К. Дальберт объяснила наличием своего рода «договора» человека и мира о взаимном бережном отношении. Исследование также показало, что с течением срока пребывания в колонии вера в справедливый мир снижается.

Несмотря на очевидную научную и практическую значимость проблемы отношения к справедливости у несовершеннолетних правонарушителей, к настоящему моменту она остается недостаточно изученной. Поэтому исследование связи чувствительности к справедливости с психологическим благополучием у несовершеннолетних правонарушителей весьма актуально.

Наше исследование базируется на концепции чувствительности к справедливости немецкого психолога М. Шмитта (М. Schmitt), согласно которой *чувствительность к справедливости* (ЧС) – это черта личности, которая проявляется как готовность воспринимать и эмоционально сильно реагировать на случаи несправедливости [17]. Выраженность ЧС описывается при помощи четырех индикаторов: частоты переживаемой несправедливости; интенсивности эмоциональных реакций на несправедливость; устойчивости мыслей о несправедливых событиях; мотивации к восстановлению справедливости [7; 17].

Большинство исследователей ЧС рассматривали этот конструкт с точки зрения жертвы неблагоприятных обстоятельств [5; 8]. Однако поскольку эпизоды несправедливости вовлекают большое число причастных к событию людей, выполняющих разные социальные роли, М. Шмитт предлагает рассматривать четыре вида чувствительности к справедливости: с позиции *жертвы* (victim sensitivity), *свидетеля* (observer sensitivity), *бенефициара* (beneficiary sensitivity) и *нарушителя* (perpetrator sensitivity). Чувствительность жертвы (Ч_{жертв}) проявляется в случае нарушения прав, ущемления интересов человека и сопровождается чувством гнева. Чувствительность свидетеля (Ч_{свид}) характерна для ситуаций, когда событие не затрагивает непосредственно интересов самого субъекта, но вызывает у него чувство морального возмущения. Чувствительность нарушителя (Ч_{наруш}) проявляется в случае, когда субъект получил выгоду в результате активного нарушения прав другого человека, а чувствительность бенефициара (Ч_{бенеф}) – когда субъект случайно получил выгоду за счет других. В двух последних случаях ведущая эмоция – чувство вины.

Согласно концепции М. Шмитта, реакции на несправедливость каждого из ролевых участников несправедливого события сопровождаются негативными переживаниями. При этом каждый из видов ЧС имеет социально-адаптивный смысл. В частности, чувствительность с позиции жертвы как черта личности хотя и является вредной для психологического благополучия особенностью, связанной положительно с враждебностью, завистью, недоверием людям, паранойей и

мстительностью, но в недружественной среде может оказаться весьма полезным качеством [8]. В ситуации конфликта чувствительность жертвы сопровождается страхом быть использованными другими людьми и превентивной агрессией и, таким образом, позволяет защитить свои границы.

Три других вида ЧС (Ч_{свид}, Ч_{бенеф}, Ч_{наруш}), напротив, сопровождаются просоциальной направленностью [7; 15]. В исследованиях С. Лотца (S. Lotz) было выявлено, что люди с высокими показателями Ч_{свид}, Ч_{бенеф}, Ч_{наруш} ведут себя в соответствии с декларируемыми ими нормами и склонны восстанавливать справедливость даже ценой личных потерь, что и позволило автору обобщить эти три качества в категорию *просоциальной чувствительности* (Ч_{просоц}).

Исследования на взрослой российской выборке, проведенные С.К. Нартовой-Бочавер совместно с нами, показывают, что в отношении психологического благополучия ни одно из измерений ЧС не является полезным. Напротив, некоторые виды ЧС оказывают негативное влияние на личность. Выявлено, что наиболее разрушительное влияние оказывает Ч_{жертв} [5; 6; 8].

В результате нашего предыдущего исследования, посвященного изучению ЧС у российских подростков, было выявлено, что в юношеском возрасте восприимчивость к справедливости значимо ниже по сравнению с подростковым [2]. Основной задачей текущего исследования является изучение особенностей ЧС и их сравнение в группах несовершеннолетних правонарушителей и законопослушных подростков, а также изучение связи ЧС и психологического благополучия в обеих группах.

Организация и процедура исследования

Гипотезой исследования стало предположение о более высокой ЧС у правонарушителей по сравнению с правопослушными подростками, а также об отрицательной связи ЧС и психологического благополучия в обеих группах респондентов.

В исследовании принял участие 171 подросток мужского пола от 13 до 18 лет. Контрольную группу составили 89 подростков, учащиеся школ и среднеспециальных учебных заведений г. Воронежа. В состав экспериментальной группы вошли 82 правонарушителя: воспитанники спецшколы для детей с девиантным поведением, воспитательной колонии, а также содержащиеся в следственном изоляторе г. Воронежа и Воронежской области.

Мы разделили экспериментальную группу на три подгруппы в зависимости от возраста, степени криминализации и длительности социальной изоляции. Первую подгруппу составили 19 подростков – воспитанников спецшколы, направленные в учреждение по решению суда за кражи; возраст подростков – 13-14 лет. В состав второй группы вошли 35 подростков, отбывающие наказание в воспитательной колонии; возраст – от 15 до 18 лет. Третью группу составили 28 подростков, содержащиеся в следственном изоляторе в статусе «обвиняемые» и «осужденные»,

возраст – от 16 до 18 лет. Правонарушители, находящиеся в колонии и в следственном изоляторе, обвиняются или осуждены за тяжкие и особо тяжкие преступления корыстной, агрессивной и агрессивно-насильственной ориентации.

По нашей просьбе к участию в исследовании психологи учреждений привлекали только подростков с сохранным интеллектом.

Для достижения цели исследования были использованы следующие методики: 1) опросник чувствительности к справедливости М. Шмитта (Justice Sensitivity Inventory), включающий 4 шкалы, измеряющие чувствительность к справедливости с разных ролевых позиций; 2) Шкала психологического благополучия Варвик–Эдинбург (Warwick–Edinburgh Mental Well-being Scale).

Результаты исследования и их обсуждение

Сравнение чувствительности к справедливости у правонарушителей и правопослушных подростков показало наличие значимых различий по всем видам ЧС: у правонарушителей показатели были значимо выше (табл. 1). Для сравнения применялся критерий Манна–Уитни.

Таблица 1

Результаты сравнения чувствительности к справедливости в группах правонарушителей и правопослушных подростков

Название шкалы	Средний ранг в группе правонарушителей (n=82)	Средний ранг в группе правопослушных подростков (n=89)	Статистика критерия	Уровень значимости
Чувствительность жертвы (Ч _{жертв})	95,22	78,37	2970	0,03
Чувствительность свидетеля (Ч _{свид})	93,97	79,53	3074	0,05
Чувствительность бенефициара (Ч _{бенеф})	102,42	71,66	2373	0,01
Чувствительность нарушителя (Ч _{наруш})	94,95	78,62	2993	0,03

Таким образом, правонарушители в большей степени склонны воспринимать и эмоционально реагировать на несправедливость по сравнению с правопослушными подростками. При этом выявлено, что они более чувствительны к справедливости и в случае воспринимаемого ими ущемления своих интересов (Ч_{жертв}), и в случае ущемления чужих интересов, когда они являются сторонними наблюдателями несправедливости (Ч_{свид}), либо случайными или активными виновниками несправедливости по отношению к другому человеку (Ч_{бенеф} и Ч_{наруш}).

В результате изучения взаимосвязи ЧС и психологического благополучия в группе правонарушителей выявлены значимые положительные корреляции психологического благополучия со всеми видами ЧС. В группе правопослушных подростков значимых корреляций не обнаружено (табл. 2). Корреляционный анализ проводился с использованием коэффициента ранговой корреляции Ч. Спирмена.

Таблица 2

Коэффициенты корреляции между шкалами опросника чувствительности к справедливости и Шкалой психологического благополучия в группах правопослушных подростков и правонарушителей

Правопослушные подростки		Правонарушители	
Виды чувствительности к справедливости	Психологическое благополучие	Виды чувствительности к справедливости	Психологическое благополучие
Чувствительность жертвы (Ч _{жертв})	0,063	Чувствительность жертвы (Ч _{жертв})	0,432*
Чувствительность свидетеля (Ч _{свид})	0,183	Чувствительность свидетеля (Ч _{свид})	0,494*
Чувствительность бенефициара (Ч _{бенеф})	0,049	Чувствительность бенефициара (Ч _{бенеф})	0,480*
Чувствительность нарушителя (Ч _{наруш})	0,115	Чувствительность нарушителя (Ч _{наруш})	0,586*

Примечание. * – $\rho \leq 0,01$.

Таким образом, вопреки нашему предположению, в группе правопослушных подростков ЧС не связана с психологическим благополучием, а для правонарушителей является не фактором снижения психологического благополучия, а, напротив, его ресурсом. Психологическое благополучие правонарушителей сопровождается их способностью замечать и эмоционально реагировать на случаи нарушения справедливости. При этом им важно быть чувствительными как с позиции жертвы, так и с трех других ролевых позиций (Ч_{свид}, Ч_{бенеф}, Ч_{наруш}), составляющих просоциальную чувствительность к справедливости, которая предполагает эмоциональную вовлеченность и стремление восстанавливать справедливость в случае ущемления чужих интересов.

Чувствительность к справедливости у правонарушителей выполняет, вероятно, ряд важных функций. Чувствительность жертвы – черта, являющаяся для взрослых людей определенно вредной в среде дружественной, для законопослушных подростков, согласно полученным результатам, становится не

полезной, в то время как для правонарушителей оказывается ресурсом. Повышенная Ч_{жертв}, вероятно, полезна в условиях враждебной среды, характерной для криминальных групп подростков в целом и, в частности, для воспитательных учреждений. Недружественность среды воспитательных учреждений обусловлена фактом социальной изоляции подростков, их особым статусом правонарушителя, а также нормами криминальной субкультуры, с которыми приходится неизбежно соприкасаться в следственных изоляторах, колониях, несколько меньше – в спецшколах. Ч_{жертв}, предполагающая постоянное ожидание несправедливого обращения по отношению к себе и готовность агрессивно реагировать на несправедливое обращение, в среде правонарушителей позволяет быть чувствительным к своим границам, защищать их, что обеспечивает возможность занимать и поддерживать высокий социальный статус в подростковой криминальной среде.

Вопрос о функциях просоциального блока ЧС для поддержания психологического благополучия правонарушителей, с нашей точки зрения, более дискуссионный. Не исключено, что просоциальная чувствительность также обслуживает потребность в защите своих границ. Так, в работах С. Лотца подробно изучена позиция свидетеля несправедливости, который в наиболее вероятном случае испытывает радость из-за того, что жертва это не он, и стремится исправить несправедливость, основываясь не столько на эмоциях, сколько на здравом расчете [7; 15]. Можно предположить, что подростки, более внимательные и чувствительные к тому, что происходит вокруг в среде учреждения, и в особенности к тому, за что поощряют, а за что наказывают, будут успешнее защищать свои границы и адаптироваться к условиям учреждения.

Вероятно также, что более благополучными оказываются те несовершеннолетние правонарушители, кто более дружелюбно настроен по отношению к людям. Несмотря на тот факт, что бóльшая часть опрошенных нами подростков осуждены за совершение тяжких и особо тяжких преступлений, сложно делать выводы о степени устойчивости их криминальной мотивации. Известно, что среди несовершеннолетних правонарушителей помимо явно антисоциально настроенных, высока доля подростков с положительной и неустойчивой личностной направленностью [10; 11]. Первые совершают правонарушения под влиянием случайных обстоятельств в сочетании с легкомысленной оценкой действий. Мотивация вторых очень сильно зависит от среды: в просоциальном окружении для них характерны просоциальные мотивы, в антисоциальном – проявляются подражательная мотивация, а также страх отвержения и унижения группой. Под групповым давлением такие подростки становятся способными к совершению тяжких преступлений.

В условиях социальной изоляции воспитательных учреждений просоциальные установки могут проявляться у кого-то прямо, сопровождаясь чувством вины, а также под действием психологических защит, в виде иллюзорной цели в жизни. В этом случае жизнь на свободе неосознанно идеализируется, все хорошее выглядит еще более привлекательным, а трудности игнорируются. Подростки ждут, когда

выйдут на свободу, будут работать, помогать родителям, однако к моменту подготовки к освобождению начинают испытывать тревогу в связи с осознанием реальных трудностей жизни на свободе [3].

Вероятно, что просоциальный блок ЧС связан с психологическим благополучием правонарушителей, поскольку сопровождается укреплением их связи с внешним миром, преодолением чувства обособленности, обусловленного статусом правонарушителя, появлением надежды и цели в жизни.

С целью получения более точных данных о чувствительности к справедливости и его связи с психологическим благополучием у несовершеннолетних правонарушителей, мы проанализировали данные отдельно в трех группах: среди подростков, находящихся в спецшколе, в СИЗО и в воспитательной колонии.

Сравнение ЧС по критерию Краскелла–Уоллиса свидетельствует о наличии значимых различий: наиболее высокие показатели ЧС характерны для подростков, содержащихся в СИЗО, менее выражена ЧС у подростков из спецшколы и колонии (табл. 3).

Таблица 3

Результаты сравнения чувствительности к справедливости между группами правонарушителей, содержащихся в спецшколе, СИЗО и воспитательной колонии

Название шкалы	Средний ранг в группе подростков спецшколы (n=19)	Средний ранг в группе подростков СИЗО (n=28)	Средний ранг в группе подростков колонии (n=35)	Статистика критерия	Уровень значимости
Чувствительность жертвы (Ч _{жертв})	31,35	58,11	35,20	19,219	0,001
Чувствительность свидетеля (Ч _{свид})	40,33	55,27	32,34	14,233	0,001
Чувствительность бенефициара (Ч _{бенеф})	38,38	54,66	33,94	12,123	0,002
Чувствительность нарушителя (Ч _{наруш})	42,88	52,38	33,20	9,907	0,007

Для наглядности изучения различий в степени выраженности ЧС мы представили результаты измерения средних значений ЧС в трех группах подростков на рис. 1.

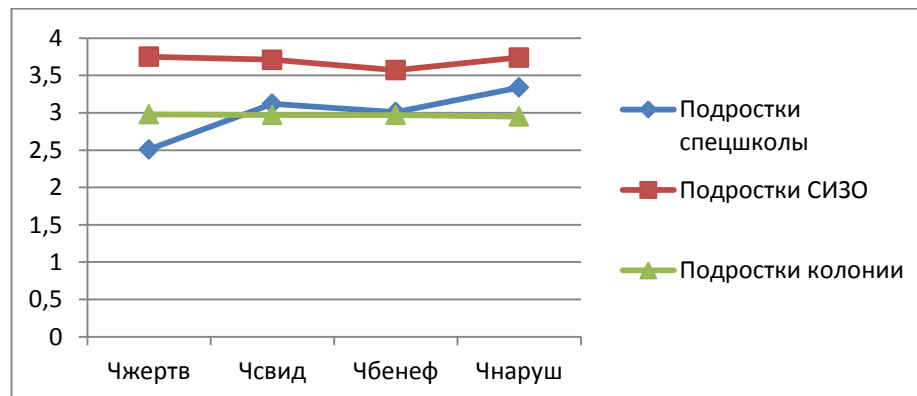

Рис. 1. Средние значения чувствительности к справедливости в группах правонарушителей, содержащихся в спецшколе, СИЗО и воспитательной колонии

Наиболее высокой ЧС по всем параметрам характеризуются правонарушители, содержащиеся в следственном изоляторе. Вероятно, что для этой категории правонарушителей тема справедливости особенно актуальна в связи с ожиданием суда, вынесением приговора, воздействием стрессовых факторов новой обстановки.

ЧС у воспитанников колоний и спецшколы значительно ниже по сравнению с подростками СИЗО, что, вероятно, связано с завершенностью для большинства подростков процесса адаптации к условиям изоляции, особому статусу правонарушителя, а также к своему положению в неформальной подростковой среде учреждений. По уровню своей ЧС эти категории правонарушителей ближе к правопослушным подросткам.

Изучение связи психологического благополучия с ЧС показывает также наличие особенностей в исследуемых группах. В группах подростков спецшколы и СИЗО психологическое благополучие значимо положительно связано с Чжертв; в группе воспитанников колонии – с Чсвид, Чбенеф, Чнаруш (табл. 4).

Таблица 4

Коэффициенты корреляции между шкалами опросника чувствительности к справедливости и Шкалой психологического благополучия в группах правонарушителей, содержащихся в спецшколе, СИЗО, воспитательной колонии

Название шкалы	Психологическое благополучие подростков СИЗО (n=28)	Психологическое благополучие подростков спецшколы (n=19)	Психологическое благополучие подростков колонии (n=35)
Чувствительность жертвы (Чжертв)	0,422*	0,493*	0,251
Чувствительность свидетеля (Чсвид)	0,281	0,328	0,507**

Чувствительность бенефициара (Ч _{бенеф})	0,337	0,229	0,505**
Чувствительность нарушителя (Ч _{наруш})	0,155	0,354	0,650**

Примечание. * – $p \leq 0,05$; ** – $p \leq 0,01$.

Итак, результаты свидетельствуют, что психологическое благополучие правонарушителей СИЗО и спецшколы сопровождается чувствительностью к справедливости с позиции жертвы, в то время как для психологического благополучия подростков колонии большее значение имеет просоциальная чувствительность. Вероятно, в следственном изоляторе, где подросток только адаптируется к условиям социальной изоляции, чувствительность жертвы помогает сохранить и защитить свои границы, а также совладать с переживаниями в связи с новым статусом правонарушителя. В спецшколе, помимо этой функции, чувствительность жертвы также может помогать удовлетворять потребность в получении внимания. Не исключено, что в силу младшего возраста воспитанников спецшкол к позиции жертвы более толерантно относятся и сами подростки, и воспитатели. В условиях колонии чувствительность жертвы менее важна для психологического благополучия (корреляция положительна, но не значима). Среди воспитанников колонии, которые представляют собой наиболее криминализованную часть подростков, как это ни парадоксально, более благополучны те, кто сохраняет способность быть справедливым по отношению к другому человеку, даже в ущерб собственным интересам.

Заключение

Итак, гипотеза нашего исследования подтвердилась частично. Правонарушители значимо более чувствительны к справедливости по сравнению с правопослушными подростками. Вопреки нашим ожиданиям, в группе правопослушных подростков чувствительность к справедливости не связана с психологическим благополучием, а для правонарушителей является не фактором снижения психологического благополучия, а его ресурсом. Психологическое благополучие правонарушителей положительно связано со всеми видами чувствительности к справедливости: с чувствительностью к справедливости с позиции жертвы, а также трех других ролевых позиций – чувствительностью свидетеля, бенефициара и нарушителя, составляющих просоциальную чувствительность к справедливости.

Чувствительность к справедливости в среде правонарушителей, вероятно, выполняет ряд важных функций. Чувствительность жертвы позволяет сохранять индивидуальность в недружественной среде, быть чувствительным к своим границам и защищать их. Просоциальная чувствительность сопровождает укрепление связи с внешним миром, помогает преодолеть чувство обособленности, обусловленного статусом правонарушителя.

Связь психологического благополучия и чувствительности к справедливости правонарушителей имеет особенности в зависимости от возраста, степени криминализации, длительности социальной изоляции. Психологическое благополучие подростков, содержащихся в следственном изоляторе и спецшколе, сопровождается чувствительностью к справедливости с позиции жертвы. Для воспитанников колонии большее значение имеет просоциальная чувствительность к справедливости.

Пенитенциарная практика показывает, что при работе с криминализованным контингентом подростков, находящихся в колониях, формирование общечеловеческих ценностей, в том числе ценности справедливости, осуществляется очень сложно. Тем не менее на основе результатов исследования можно заключить, что эта работа является необходимой и очень ценной не только для реализации исправительных и воспитательных целей, но и для поддержания психологического благополучия подростков.

Перспективой данного исследования является изучение связи психологического благополучия и чувствительности к справедливости у несовершеннолетних правонарушителей, не имеющих опыта социальной изоляции.

Финансирование

Исследование было проведено при поддержке РГНФ, проект № 15-36-01233.

Литература

1. *Астанина Н.Б.* Особенности феномена доверия у несовершеннолетних правонарушителей мужского пола: дисс. ... канд. психол. наук. М., 2011. 209 с.
2. *Астанина Н.Б.* Вера в справедливый мир и чувствительность к справедливости на разных стадиях подросткового возраста: сравнительный анализ // Проблемы, исследования, инновации вузовской науки. Межвузовский сборник научных трудов / Отв. ред. В.И. Кочетов. Вып. 6, Воронеж, Воронежский ЦНТИ – филиал ФГБУ «РЭА» Минэнерго России, 2015. С. 124–130.
3. *Дикопольцев Д.Е., Москвитина М.М., Новиков Д.Е.* О некоторых факторах, способствующих формированию суицидального поведения среди несовершеннолетних осужденных [Электронный ресурс] // *NovalInfo*. 2015. № 33-1. URL: <http://novainfo.ru/article/3422> (дата обращения: 28.09.2016).
4. *Иванова Т.Ю.* Функциональная роль личностных ресурсов в обеспечении психологического благополучия: дисс. ... канд. психол. наук. М., 2016. 205 с.
5. *Нартова-Бочавер С.К., Астанина Н.Б.* Позиция жертвы: феноменология и следствия // Психология стресса и совладающего поведения: материалы III

Астанина Н.Б. Чувствительность к справедливости и психологическое благополучие у несовершеннолетних правонарушителей мужского пола
Клиническая и специальная психология
2017. Том 6. № 1. С. 33–47.

*Astanina, N.B. Justice Sensitivity and Mental Well-Being among Male Juvenile Offenders
Clinical Psychology and Special Education
2017, vol. 6, no. 1, pp. 33–47.*

международной научно-практической конференции. Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2013. Т. 1. С. 195–197.

6. *Нартова-Бочавер С.К., Астанина Н.Б. Чувствительность к справедливости как свойство субъекта: личностный ресурс или бремя // Человек, субъект, личность в современной психологии. Материалы международной конференции, посвященной 80-летию А.В. Брушлинского. Т. 3. М., 2013. С. 574–577.*

7. *Нартова-Бочавер С.К., Астанина Н.Б. Психологические проблемы справедливости в зарубежной персонологии: теории и эмпирические исследования // Психологический журнал. 2014. № 1. С. 16–32.*

8. *Нартова-Бочавер С.К., Астанина Н.Б. «Униженность и оскорбленность» как черта личности: феноменологический анализ позиции жертвы // Социальная психология и общество. 2014. № 2. С. 13–26.*

9. *Пиаже Ж. Моральное суждение у ребенка. М.: Академический проект, 2015. 480 с.*

10. *Пирожков В.Ф. Криминальная психология: учебное издание. М.: «Ось-89», 2007. 704 с.*

11. *Чиркина Р.В. Изменение установок противоправного поведения личности у несовершеннолетних: автореф. дисс. ... канд. психол. наук. М., 2008. 33 с.*

12. *Шнейдер Л.Б. Девиантное поведение детей и подростков. М.: Трикта, 2005. 336 с.*

13. *Dalbert C. The world is more just for me than generally: About the personal belief in a just world scale's validity // Social Justice Research. 1999. Vol. 12. P. 79–98.*

14. *Dalbert C., Filke E. Belief in personal just world justice judgments and their functions for young prisoners // Criminal justices and behavior. 2007. Vol. 34. № 11. P. 1516–1527.*

15. *Lotz S., Baumert A., Fechtenhauer D., Gresser F., Schlösser T. Justice Sensitivity, Moral Emotions, and Altruistic Punishment // IACM 23rd Annual Conference Paper. SSRN. URL: http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1612791.*

16. *Oppenheimer L. The belief in a just world and subjective perceptions of society: A developmental perspective // Journal of Adolescence. 2006. V. 29. № 4. P. 655–669.*

17. *Schmitt M., Baumert A., Gollwitzer M., Maes J. The Justice Sensitivity Inventory: Factorial validity, location in the personality facet space, demographic pattern, and normative data // Social Justice Research. 2010. V. 23. P. 211–238.*

Justice Sensitivity and Mental Well-Being among Male Juvenile Offenders

Astanina, N.B.,

PhD. (Psychology), Associate professor, Department of Psychology of the Voronezh branch, Moscow Humanitarian-Economic Institute, Voronezh, Russia, astanina.nadya@yandex.ru

The research explores the link between mental well-being and justice sensitivity among male juvenile offenders. 171 adolescents aged from 13 to 18 years (82 offenders and 89 law-abiding adolescents) were interviewed. The following methods were used: Justice Sensitivity Inventory (M. Schmitt), including 4 scales which measures justice sensitivity from different roles, and Warwick-Edinburgh Mental Well-being scale. Revealed, that offenders were significantly more sensitive to justice than law-abiding adolescents. Mental well-being of offenders is positively associated with all types of justice sensitivity: victim sensitivity, as well as the other three roles– observer sensitivity, beneficiary sensitivity, perpetrator sensitivity, which are the components of prosocial justice sensitivity. In the group of law-abiding adolescents significant relationship among mental well-being and justice sensitivity was not found.

Keywords: justice sensitivity, juvenile offenders, mental well-being, adolescents.

Funding

This work was supported by grant RFH № № 15-36-01233.

References

1. Astanina N.B. Osobennosti fenomena doveriya u nesovershennoletnikh pravonarushitelei muzhskogo pola. Dis. ... kand. psikhol. Nauk [The features of the phenomenon of trust among male juvenile offenders. PhD. (Psychology) diss.]. Moscow, 2011. 209 p.
2. Astanina N.B. Vera v spravedlivyi mir i chuvstvitel'nost' k spravedlivosti na raznykh stadiyakh podrostkovogo vozrasta: sravnitel'nyi analiz [Belief in a just world and justice sensitivity at different stages of adolescence: a comparative analysis]. In Kochetov V.I. (ed.) *Problemy, issledovaniya, innovatsii vuzovskoi nauki. Mezhvuzovskii sbornik nauchnykh*

trudov [Problems, research, innovation of science. Interuniversity collection of scientific works]. Vyp. 6. Voronezh: publ. of. Voronezhskii TsNTI – filial FGBU «REA» Minenergo Rossii, 2015, Pp. 124–130.

3. Dikopol'tsev D.E., Moskvitina M.M., Novikov D.E. O nekotorykh faktorakh, sposobstvuyushchikh formirovaniyu suitsidal'nogo povedeniya sredi nesovershennoletnikh osuzhdennykh [Elektronnyi resurs] [Some of the factors that contribute to the formation of suicidal behavior among juvenile offenders]. *Novainfo*, 2015, no. 33-1. Available at: <http://novainfo.ru/article/3422>. (Accessed 29.08.2016).

4. Ivanova T.Yu. Funktsional'naya rol' lichnostnykh resursov v obespechenii psikhologicheskogo blagopoluchiya. Dis. kand. psikhol. nauk. [Functional role of personal resources in ensuring of psychological well-being. PhD. (Psychology) diss.]. Moscow, 2016. 205 p.

5. Nartova-Bochaver S.K., Astanina N.B. Pozitsiya zhertvy: fenomenologiya i sledstviya [The position of the victims: the phenomenology and consequences]. *Psikhologiya stressa i sovladayushchego povedeniya: materialy III mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. T. 1* [Psychology of stress and coping behavior: materials of III international scientific-practical conference]. Vol. 1. Kostroma: publ. of KGU im. N.A. Nekrasova, 2013, pp. 195–197.

6. Nartova-Bochaver S.K., Astanina N.B. Chuvstvitel'nost' k spravedlivosti kak svoistvo sub"ekta: lichnostnyi resurs ili bremya [Sensitivity to fairness as a property of the subject: personal resource or a burden]. *Chelovek, sub"ekt, lichnost' v sovremennoi psikhologii. Materialy mezhdunarodnoi konferentsii, posvyashchennoi 80-letiyu A.V. Brushlinskogo. T. 3*. [Man, subject, personality in modern psychology. Proceedings of the international conference dedicated to the 80th anniversary of A.V. Brushlinsky. Vol. 3], Moscow, 2013, pp. 574–577.

7. Nartova-Bochaver S.K., Astanina N.B. Psikhologicheskie problemy spravedlivosti v zarubezhnoi personologii: teorii i empiricheskie issledovaniya [Psychological problems justice in foreign personology: a theory and empirical study]. *Psikhologicheskii zhurnal* [Psychological Journal], 2014, no. 1. pp. 16–32.

8. Nartova-Bochaver S.K., Astanina N.B. «Unizhennost' i oskorblennost'» kak cherta lichnosti: fenomenologicheskii analiz pozitsii zhertvy ["Humiliation and insult" as a personality trait: a phenomenological analysis of the position of the victim]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo* [Social Psychology and Society], 2014, no. 2, pp. 13–26.

9. Piazhe Zh. Moral'noe suzhdenie u rebenka [The moral judgment of the child]. Moscow: Akademicheskii proekt, 2015. 480 p.

10. Pirozhkov V.F. Kriminal'naya psikhologiya: uchebnoe izdanie [Criminal psychology: educational edition]. Moscow: "Os'-89", 2007. 704 p.

11. Chirkina R.V. Izmenenie ustanovok protivopravnogo povedeniya lichnosti u nesovershennoletnikh: avtoref. Diss. ... kand. psikhol. Nauk [The setting of the wrongful conduct of the person at minor. PhD (Psychology) diss.], Moscow, 2008. 33 p.

Астанина Н.Б. Чувствительность к справедливости и психологическое благополучие у несовершеннолетних правонарушителей мужского пола
Клиническая и специальная психология
2017. Том 6. № 1. С. 33–47.

Astanina, N.B. Justice Sensitivity and Mental Well-Being among Male Juvenile Offenders
Clinical Psychology and Special Education
2017, vol. 6, no. 1, pp. 33–47.

12. Shneider L.B. Deviantnoe povedenie detei i podrostkov [Deviant behavior of children and adolescents]. Moscow: Triksta, 2005. 336 p.
13. Dalbert C. The world is more just for me than generally: About the personal belief in a just world scale's validity. *Social Justice Research*, 1999, vol. 12, pp. 79–98.
14. Dalbert C., Filke E. Belief in personal just world justice judgments and their functions for young prisoners. *Criminal justices and behavior*, 2007, vol. 34, no. 11, pp. 1516–1527.
15. Lotz S., Baumert A., Fechtenhauer D., Gresser F., Schlösser T. Justice Sensitivity, Moral Emotions, and Altruistic Punishment. *IACM 23rd Annual Conference Paper. SSRN*. URL: http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1612791.
16. Oppenheimer L. The belief in a just world and subjective perceptions of society: A developmental perspective. *Journal of Adolescence*, 2006, vol. 29, no. 4, pp. 655–669.
17. Schmitt M., Baumert A., Gollwitzer M., Maes J. The Justice Sensitivity Inventory: Factorial validity, location in the personality facet space, demographic pattern, and normative data. *Social Justice Research*, 2010, vol. 23, pp. 211–238.